

17 сентября 1939 года: факты vs мифы

17 сентября Беларусь впервые в новейшей истории праздновала День народного единства. Что стоит за этой датой, до недавнего времени полузабытой? Почему западные идеологи пытаются извратить историческую правду? И чем особо ценны события 82-летней давности для сегодняшней суверенной Беларуси?

Об этом шел разговор на круглом столе «Беларускай думкі». В нем приняли участие: Вячеслав Викторович ДАНИЛОВИЧ – ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент; Эдмунд Станиславович ЯРМУСИК – доктор исторических наук, профессор (Гродненский государственный университет имени Янки Купалы); Дмитрий Адамович МИГУН – профессор кафедры историко-культурного наследия Беларуси Республиканского института высшей школы, кандидат исторических наук, доцент; Игорь Александрович ВАЛАХАНОВИЧ – аналитик БИСИ, кандидат исторических наук; Сергей Александрович ТРЕТЬЯК – заведующий отделом новейшей истории Беларуси Института истории НАН, кандидат исторических наук. Вел встречу главный редактор журнала «Беларуская думка» Игорь ГОНЧАРУК.

– Уважаемые эксперты, давайте в начале нашей дискуссии вспомним: как и почему Беларусь, белорусский народ оказались разделены на две части?

В. ДАНИЛОВИЧ: Это произошло в результате Рижского мирного договора в 1921 году. А первопричиной была польско-советская война, которая началась под

лозунгами возрождения польского государства. Польша во главе с Пилсудским заявила о восстановлении Речи Посполитой в границах 1772 года и начала предпринимать шаги по реализации этого плана. Территориальные притязания поляков распространялись фактически на всю Беларусь, бóльшую часть Украины.

Боевые действия шли с переменным успехом, тем не менее осенью 1920 года начались предварительные мирные переговоры между советской Россией, советской Украиной и польским государством.

Было принято решение, что ССРБ на этих переговорах представит делегация РСФСР. Но факт остается фактом: территория Беларуси выступила своего рода разменной монетой. В этом немалую роль сыграло то обстоятельство, что западная ее часть оставалась под контролем польских вооруженных сил. Варшавское правительство, отказавшись в конце концов от идеи восстановить границы 1772 года, посчитало, что эта территория может быть включена в состав польского государства, а коренное население будет постепенно ассимилировано.

Надо понимать, что на тот момент в среде польской элиты преобладали два основных подхода к государственному устройству. Создание своего рода федерации – эту идею на начальном этапе продвигал Юзеф Пилсудский: мол, в рамках польского государства непольским территориям предоставят статус некой автономии. Но возобладала концепция Романа Дмовского: не должно быть никаких послаблений, никаких шагов навстречу народам, которые, по его мнению, не являются историческими и не имеют права на свою государственность. К таким народам этот польский политик относил белорусов и украинцев. Польша должна быть польским государством, польские интересы превыше всего, считал Дмовский. Хотя после Рижского мирного договора Польша превратилась в государство, в котором поляки составляли 64 % населения. Какое это моноэтническое государство, если почти половина населения так называемые национальные меньшинства?

Естественно, эти факты польские власти стремились как-то нивелировать в ходе тех же переписей населения. Завышалось количество поляков, различными методами приуменьшалась численность белорусского и украинского населения.

Как бы там ни было, Рижский мирный договор – однозначно трагическое событие для нашего народа, для нашей государственности: фактически половина Беларуси и белорусов оказались в составе польского государства межвоенного периода.

Д. МИГУН: Хотел бы обратить внимание на такой момент. Седьмая статья этого договора предусматривала, что «лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей предоставляются все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, то есть не станут препятствовать развитию их культуры, будут национальные школы, средства массовой информации, не прекратят работу православные храмы и так далее. Но это была всего лишь декларация, польское правительство не спешило и, как выяснилось позже, не собиралось выполнять условия договора. Вся политика осуществлялась под лозунгом «Польша – государство одного народа». Какого? Разумеется, польского.

В. ДАНИЛОВИЧ: То, что соблюдение интересов национальных меньшинств все время оставалось не более чем декларацией, окончательно подтвердил в 1934 году своим известным заявлением польский министр иностранных дел Юзеф Бек. Из него следовало, что Польша снимает с себя всякие обязательства в отношении нацменьшинств.

А ведь Рижским мирным договором были разделены не просто территория и народ. Даже семьи

Вячеслав Данилович

оказались по разные стороны границы – ее провели по живому. О необоснованности и спорности восточной границы Польши свидетельствует тот факт, что страны Запада признали ее только в 1923 году. Дело в том, что граница должна была быть установлена по этническому принципу и пройти по так называемой линии Керзона. Однако мнение стран Запада поляки проигнорировали: граница прошла далеко восточнее линии Керзона. И Польша получила под свое управление западные территории Белоруссии и Украины, где большинство населения составляли соответственно белорусы и украинцы.

«За польськiм часам»

– Известно из многочисленных документальных источников, что политика польских властей в межвоенный период строилась на стремлении ассимилировать белорусов. Захваченные территории варшавское правительство обозначило как «крэсы востодни», не особо заботясь о их социально экономическом развитии, национальная идентичность всячески уничтожалась... Как это вообще было?

С. ТРЕТЬЯК: Что такое Западная Беларусь 1921–1939 годов? Это регион, где продолжились тенденции, которые наметились еще до Первой мировой войны, конечно, в сильно деформированном виде, поскольку для Западной Беларуси были потеряны рынки на востоке, в России. Он так и остался аграрным и слабо урбанизированным: доля городского населения за межвоенный период не увеличилась. Это регион, в котором промышленность так и не достигла в валовых показателях уровня 1913 года, но при этом произошла деформация промышленного сектора.

Говорят, что поляки на этой территории новых производств не создавали. Создавали, причем весьма современные, но работавшие в интересах Польши, те же фанерные фабрики. Это действительно был регион, из которого выкачивали соки, средства, но в развитие которого вкладывали по минимуму. Достаточно сказать, что за межвоенное двадцатилетие польские лесопромышленники, частные и государственные, вырубали в десять раз больше леса в Западной Беларуси, чем высадили на возобновление.

Д. МИГУН: В том числе в Беловежской пуще, просто было катастрофическое уничтожение заповедного леса.

– Казалось бы, наоборот следовало бы заботиться, развивать новые земли...

Д. МИГУН: Это вы так рассуждаете...

С. ТРЕТЬЯК: Во второй половине 1930-х годов польские экономисты и политики самых разных лагерей признали, что по сути получилось две Польши: Польша А и Польша Б. Польша А – это западные и центральные воеводства, куда вкладываются капиталы, где происходит промышленное развитие, а уровень жизни в два, а то и в три раза выше чем на территории Польши Б – «крэсах востодни». Это аграрный, сырьевой и трудовой придаток, не более того.

Сергей Третьяк

В. ДАНИЛОВИЧ: Тут еще добавил бы один момент. Поляки настойчиво вбивали в голову местному населению: мол, вы поляки, только немножко испорченные, но это поправимо. А сами-то они прекрасно понимали, правящая элита в особенности, что это не польские земли. В 1938 году на закрытом совещании в узком кругу даже виленский воевода, а там преобладало католическое население и было мало православных, прямым текстом говорил, что это не польская земля и надо

еще очень много сделать, чтобы она была польской... К концу 1930-х годов стало очевидно, что несмотря на все полонизаторские ухищрения в системе образования и в конфессиональной политике, подавление белорусского национально-освободительного движения, местное население не считало себя поляками.

Д. МИГУН: Проводили занятия в Бресте и Гродно, и там слушатели поделились с нами воспоминаниями своих родственников, живших за «польским часам».

Вот как в школе начинался урок например. Дети, в основном мальчики, вставали и как заклинание повторяли «кто ты естесь? – Поляк малы. – Яки знак твуй?...». Человек прожил долгую жизнь и помнит до сих пор, как ему вбивали в сознание этот символ. Который и сейчас везде...

Девочки практически не учились в школах. Во-первых, обучение было платным, во-вторых, надо учесть, что к 1939 году белорусскоязычных школ не осталось, их все постепенно уничтожили.

В экономическом плане власти Польши действительно рассматривали эту территорию как рынок сбыта, источник дешевой рабочей силы. Вот эти осадники, так называли бывших чиновников и военных, получивших там земли во владение, рассматривали местное население как (по-польски) быдло – рабочий скот, тягловую силу.

В Польше сегодня, конечно, эти факты, что мы тут озвучиваем, замалчивают, никто там об этом не говорит. Они утверждают другое, создав для этих целей целую структуру – институт национальной памяти. Мол, на восточных землях они проводили цивилизаторскую политику, их цель была, как и Запада сейчас, который взялся всех демократизировать, европеизировать, подтянуть уровень и так далее. А целые районы голодали – бедность, нищета, ужасное состояние в основном сельского населения. Вот факты, зафиксированные документально, и об этом надо постоянно говорить.

– Как в процессе полонизации использовался конфессиональный фактор?

Э. ЯРМУСИК: Очень много об этом написано, есть исследования, в том числе белорусских авторов. Согласно четвертому пункту Рижского договора польская сторона и, соответственно, советская сторона обязывались обеспечить сохранение всех прав национальных меньшинств, которые очутились по обе стороны границы. В польской конституции 1921-го, затем 1931 года утверждалось равноправие всех конфессий, тем не менее предпочтение отдавалось католической церкви. Она всячески поддерживалась польским правитель-

ством и в финансовом, и в моральном, и в политическом планах. В нашей литературе говорится о том, что католическая церковь осуществляла окатоличивание православного белорусского населения, тем самым увеличивая прослойку поляков-католиков. И такие неоспоримые факты есть, несомненно, даже на уровне какой-то одной парафии. Как-то один студент принес мне записочку, напечатана она была ксендзом на польском языке, разумеется: я, такой-то и такой-то, считаю себя польского происхождения и католического вероисповедания. Поскольку люди неграмотные, то вместо подписи поставили три крестика.

– Своеобразная расписка...

Д. МИГУН: Пример манипуляции...

Э. ЯРМУСИК: Таким образом увеличивалась прослойка католического населения на территории Западной Беларуси. И второй момент, который не красит польское правительство и определенную часть католических иерархов. В конце 1920-х и в 1930-е годы происходила ревиндикация – фактически отнимались у православных храмы, которые когда-то были им переданы. Прошли десятилетия, уже сформировалась целая история прихода и тут его, храм, насильно отбирают...

Эдмунд Ярмусик

Д. МИГУН: Даже в Жировичском монастыре пытались захватить культовые сооружения, это известный факт. И не секрет, что, в общем-то, цель была фактически православную церковь ликвидировать.

Э. ЯРМУСИК: Хочу сказать, что в некоторых приходах Гродненщины были массовые выступления православных против ревиндикации, простые люди вставали на защиту храмов. Например, такие события

происходили в приходе Житомя, это Гродненский район, и в ряде других. Но отмечу тот факт, что на протяжении межвоенного периода, особенно в 1930-е годы, при поддержке польского правительства католическая церковь значительно укрепила позиции в Западной Беларуси. И это создало значительную проблему, когда в 1939 году эти территории вошли в состав Советского Союза и, соответственно, советской Белоруссии.

В. ДАНИЛОВИЧ: В развитие мысли Эдмунда Станиславовича о ревиндикации хотел бы сказать о том, что достаточно много случаев, когда храмы официально изымались у православных, но они не функционировали как костелы, а просто закрывались, потому что не было достаточно католического населения, которое туда ходило бы. И еще один момент стоит подчеркнуть, говоря о православной церкви на территории Польши. Была объявлена автокефалия, но этим дело не ограничилось. Священников вынуждали читать проповеди на польском языке. До межвоенного периода польский язык в православном богослужении не использовался. Фактически шла полонизация, отсюда – феномен северо-восточной Польши, где насчитываются сотни тысяч православных поляков. Заставить изменить веру сложнее всего, но вот внести польскую составляющую в сознание проще, мол, привыкайте...

Но местное население в большинстве своем не считало себя поляками. Неслучайно в конце 1930-х возникла пресловутая идея, как «перекроить» этих белорусов, превратив их наконец в поляков – переселить население Западной Беларуси в центральную Польшу, а жителей оттуда – сюда. Вот так перемешать и тогда ассимиляция пойдет проще. Слава богу, планы эти не осуществились, в том числе благодаря событиям 1939 года.

С. ТРЕТЬЯК: Власть, которая в 1921 году установилась в Западной Беларуси, не воспринималась как своя. В немалой степени потому, что польское законодательство применительно к так называемым восточным окраинам строилось таким образом, чтобы во всех органах власти доминировали исключительно поляки. Все чиновники, которые назначались на должности в аппарате воеводств Западной Беларуси, не являлись местными уроженцами, это были люди, переведенные из центральной и западной Польши. 95 % полицейских – из центральной части страны. Нет, конечно, в полиции служили и местные, но их, как правило, отправляли в Варшаву и в западный регион.

Варшавская пропаганда все межвоенное время доказывала, что Польша едина и неделима, а вся ее тер-

Дмитрий Мигун

ритория – это польские земли. Но как была построена, к примеру, государственная политика стимулирования туризма? За очень небольшие деньги в 1930-е годы и рабочий, и чиновник, и интеллигент с семьей из центральной и западной Польши могли позволить себе отдых на «крэсах всходних» в рамках акции – за очень небольшие деньги, со всем пансионом, экскурсиями. Подавалось это так: вы можете лицезреть почти первобытных людей на фоне совершенно дикой природы... А вот западные белорусы могли увидеть центральную и западную Польшу лишь тогда, когда искали в этих регионах работу.

Радость, надежда сентября 1939-го...

– Неудивительно, что события середины сентября 1939 года стали долгожданными для населения Западной Беларуси...

С. ТРЕТЬЯК: Это было и долгожданно, и неожиданно. Случилось то, чего больше всего боялось польское руководство. Ведь в августе 1939 года шли переговоры между Великобританией, Францией и Советским Союзом о заключении военного пакта против Германии, а условием СССР был пропуск советских войск на запад через территорию Польши. Польша резко высказалась против. Польское правительство ясно осознавало: любое появление советских войск на территории Западной Беларуси и Западной Украины приведет к тому, что эти территории для Польши будут потеряны навсегда: что бы там ни планировало советское руководство, местное население поступит по-своему.

Но с началом войны Германии против Польши было неясно, как себя поведет СССР. Советский Союз исходил

[ИЗ ФОТОАРХИВА БЕЛТА]

На митинге в Сморгони, посвященном воссоединению Западной Белоруссии с БССР, 1939 год.

«Обратите внимание, развешаны лозунги на белорусском, русском и еврейском языках. Армейский политработник раздает участникам митинга советские газеты, в частности «Правду». Это знаковое событие: за хранение советской прессы в Западной Белорусии при польской власти могли отправить надолго в лагерь в Березу или на Лукишки»

[ИЗ ФОТОАРХИВА БЕЛТА]

Политические заключенные Белостокской тюрьмы, освобожденные Красной армией. Белосток, 1939 год.

«Почему Красной армией? Дело в том, что Белосток сначала был занят немецкими войсками. Самое интересное, что немцы политических заключенных так и оставили в городской тюрьме. Их освободила уже Красная армия»

из того, что ввод советских войск на территорию Западной Украины и Западной Беларуси является крайним шагом и станет неизбежен лишь тогда, когда польское государство потерпит крах. Именно поэтому поход Красной армии начался только после известия о том, что варшавское правительство покидает страну, перебирается в Румынию, Польша, таким образом, становилась полем неизвестности. И можно было ожидать чего угодно, вплоть до того, что германские войска выйдут на линию существующей восточной польской границы и на этих территориях создадут марионеточные, профашистские государственные образования.

– Польские историки настаивают на том, что именно поход Красной армии стал фатальным для судьбы польского государства...

В. ДАНИЛОВИЧ: Это совершенно не так, потому что уже к 17 сентября, когда начался освободительный поход Красной армии, правительство выехало за границу. И хотя еще кое-где продолжалось очаговое сопротивление польских формирований, германские войска быстро продвигались на восток. Говорить о том, что СССР нанес удар в спину, не приходится – Польша уже была фактически повержена. Впрочем, Польша была обречена еще до подписания пакта о ненападении между Германией и СССР 23 августа 1939 года. Сохранился документ, в котором А. Гитлер сообщал И. Сталину, что Германия в любом случае начнет войну против Польши 1 сентября, независимо от того, подпишут ли стороны этот договор. Речь же шла о том, чтобы дать возможность народам, белорусскому и украинскому, воссоединиться в составе своих государств.

Д. МИГУН: Когда польские газеты на следующий день вышли с сообщением о подписании пакта, для

поляков это стало катастрофой. Их до этого все время успокаивали, что Гитлер не посмеет напасть на Польшу, за нее заступятся Великобритания и Франция, бояться нечего. История чему учит? Ничему она их, оказывается, не учит. Восемьдесят два года прошло с тех печальных событий. Мы говорим о нападении Германии на Польшу, а польские каналы, да и украинские тоже, утверждают: Сталин и Гитлер (именно в таком порядке, не Гитлер и Сталин) напали на Польшу. Молодому поколению внушается мысль, что главным виновником развязывания Второй мировой войны является даже не Гитлер, а именно Сталин, считай, СССР. Видите, какая чудовищная фальсификация?!

Белорусы, конечно, как заложники геополитической ситуации выиграли в том смысле, что наконец-то воссоединились и стали единым государством.

И. ВАЛАХАНОВИЧ: Это колоссальное событие для белорусской нации. Она объединилась в рамках национальной формы белорусской государственности – БССР. Создался очень серьезный задел для будущего, некий иммунитет на период войны, когда наш народ выстоял в условиях жесточайшего геноцида. Вспомним послевоенное развитие, вступление Беларуси в Организацию Объединенных Наций... Безусловно, освободительный поход Красной армии стал катализатором этих процессов, но не более того. Потому что нельзя построить единую нацию на штыках, если нет объективно складывающихся условий. Национальное и культурное возрождение конца XIX – начала XX века, которое ускорилось после 1917 года и образования БССР, политика белорусизации 1920-х, открытие национальной академии наук, университета и национального театра – вот об этих моментах не следует забывать. Да, часть белорусов оказалась в рамках другой политической системы. Но процесс

ИЗ ФОТОАРХИВА БЕЛТА

С приходом в Западную Белоруссию Красной армии население возвращается в родные места, 1939 год. «Это скорее всего крестьяне, которые уходили от немцев и теперь возвращаются на оставленную ими территорию»

национального возрождения шел все равно, и рано или поздно то, что произошло в сентябре 1939-го, случилось бы.

– 14 ноября 1939 года на законодательном уровне окончательно завершился процесс включения Западной Беларуси в состав БССР. Что изменилось здесь с установлением советской власти? Период после воссоединения зарубежные идеологи и эксперты, как правило, рисуют мрачными красками...

В. ДАНИЛОВИЧ: Давайте сравнивать, цифры известны. Например, в 1938 году на территории Западной Беларуси насчитывалось 80 больниц и около тысячи врачей и медработников. Естественно, доступ к медицинскому обслуживанию имел далеко не каждый житель. Через год, к концу 1940-го, функционировали 243 больницы и родильных дома, 207 поликлиник, работали 1755 врачей и почти шесть тысяч медицинских работников среднего звена.

Возьмем систему образования. В 1939 году на территории Западной Беларуси насчитывалось 4670 школ, где преподавание велось исключительно на польском языке. При этом более 100 тыс. детей вообще не посещали школу.

Д. МИГУН: Незначительный процент, за деньги...

В. ДАНИЛОВИЧ: Да. Осенью 1940 года в западных регионах БССР было уже почти 6 тыс. школ, более чем в 4,5 тыс. из них обучение велось на белорусском языке, а в остальных – на русском, литовском, польском и идиш. Советская власть учитывала, что здесь

Игорь Валаханович

живут в подавляющем большинстве белорусы, но есть и значительное количество представителей других национальностей. Более того, на польском языке и идиш работали учреждения культуры, имела польская редакция радио, на польском языке выходили газеты и другие издания. Свыше 170 тыс. взрослых занималось в школах ликвидации неграмотности. Открыли пять вузов, а в Западной Беларуси до сентября 1939-го, вспомним, был только один Виленский университет, и тот вошел в состав Литовского государства вместе с Вильно. Кроме того, открылись 25 средних специальных учебных заведений.

Сергей Александрович уже отмечал, что промышленность в Западной Беларуси практически не развивалась. Край являлся для польских властей прежде всего аграрно-сырьевым придатком. В 1940 году здесь уже было 392 промышленных предприятия, где трудились более сорока тысяч рабочих. В целом западнобелорусские регионы давали более 27% валового внутреннего продукта объединенной БССР. Всего год прошел и какие изменения! Все эти факты подтверждены документальными источниками и об этом нужно говорить.

Да, в Польше события осени 1939 года воспринимают не так, как мы. Пускай – интерпретируйте, как хотите.

ИЗ ФОТОАРХИВА БЕЛТА

Агитатор среди польских солдат, 1939 год. «Вероятнее всего, это кадр из кинохроники. Судя по всему, конвоир рассказывает улыбающимся солдатам, что те скоро вернутся домой. Действительно, действовало указание: солдат, мобилизованных из Западной Беларуси и Западной Украины, после краткого опроса отпустить по домам»

Но недопустимо фальсифицировать и исказить исторические факты и события. И в этой связи очень важно, чтобы мы смотрели на свою историю собственными глазами и анализировали, что именно те или иные события дали нашему народу, нашей государственности, какие положительные и отрицательные моменты. Если мы этого делать не будем, получим чужой взгляд на нашу историю – польский, американский, немецкий... Причем, посмотрите, это на системной основе работает. Сначала готовятся и вкидываются какие-то неподтвержденные данные, постепенно формируется общественное мнение и вроде это уже нормально. Вот Советский Союз и Россия – это агрессоры, а нам плохо живется из-за того, что на востоке такой сосед, который не дает спокойно развиваться бедной Западной Европе и Северной Америке, то есть формируется образ врага...

Д. МИГУН: На русофобии построено в Восточной Европе, не только в Польше, практически все. А это очень опасно.

В. ДАНИЛОВИЧ: Постепенно фальсификация выходит на международный уровень. 3 июля 2009 года парламентская ассамблея ОБСЕ провозгласила день памяти жертв сталинизма и нацизма, который отмечается в Европе 23 августа, в день подписания пакта Риббентропа-Молотова, или, как они любят говорить, Молотова-Риббентропа.

Используется очень тонкий момент: ставят на первое место советскую составляющую, а германскую как бы отодвигают на задний план. Мол, какая разница, кто где. А ведь на подсознательном уровне может восприниматься так, что это Советский Союз инициировал те события. Поэтому в нашей исторической науке пришли к выводу: в названии

ИЗ ФОТОАРХИВА БЕЛТА

Белостокское Народное собрание по воссоединению Западной Белоруссии, 1939 год.

«Это президиум, и Пантелеймон Пономаренко присутствует здесь не столько как первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, сколько как член военного совета Белорусского фронта»

войн и договоров первым ставить того, кто их развязал или инициировал. Чтобы было все ясно и понятно... Далее. 19 сентября 2019 года Европарламент принял резолюцию, в которой назвал германо-советский договор о ненападении 1939 года причиной начала Второй мировой войны. Вот, оказывается, в чем дело. Наконец они ее нашли. Забыли, вернее, хотят забыть о том, кто привел нацистов к власти в Германии, как активно работали спецслужбы Великобритании и США, поддерживая нацистскую партию, как американский и английский бизнес вкладывался, чтобы поднять Германию, промышленность ее развить после поражения в Первой мировой войне. А что делала правящая политическая элита на Западе? Она же закрывала глаза и всячески потворствовала агрессии Германии, чтобы только та двигалась на Восток, против СССР.

Получается, сначала ставят на одну доску Советский Союз и Германию, а потом вообще Советский Союз виноват, и, может, нацисты не такие плохие были. Посмотрите на Украину, где практически идет их реабилитация...

В конце прошлого года по инициативе России Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию с осуждением нацизма. Кто проголосовал против? США и Украина. Вот вам и результат: сначала день памяти, вроде бы благородно вспомнить о жертвах, потом нашлась «причина» Второй мировой войны – и вот итог.

Д. МИГУН: Чем подобные технологии заканчиваются? Санкциями. И требованием возместить ущерб – поляки уже выставили «счет» России за «оккупацию» их территории после Второй мировой. А то, что их освободили и что у нас люди голодали, а им зерно отдавали после войны, это уже неважно для них.

Но есть архивы. Хорошо, что они сохранились и сейчас многие документы в открытом доступе. Это то, что крайне необходимо нам.

...и достоинство сентября 2021-го

– Учредив День народного единства, мы по большому счету отстаиваем право на историческую правду...

В. ДАНИЛОВИЧ: Конечно, это огромный шаг вперед в сохранении исторической памяти белорусского народа и свидетельство значимости тех событий в его судьбе.

Народное собрание Западной Беларуси осенью 1939 года провозгласило 17 сентября Днем освобождения западнобелорусских трудящихся от гнета буржуазии и помещиков. Последнее масштабное празднование было в 1949 году, когда отмечалось 10-летие воссоединения. Потом центральное советское руководство решило, что все-таки не стоит беречь историческую память поляков, потому что Польская Народная Республика стала экономическим, военным и политическим союзником Советского Союза. И постепенно мы отказались от празднования этого дня. Это привело к тому, что в Польше стали считать, что они правы, что это их трагический день... Призадумались и у нас, особенно в среде интеллигенции: значит, что-то не так с этим праздником, если его отменили?

Поэтому вполне оправданно, что мы вернули этот день в календарь государственных праздников. Важно,

[ИЗ ФОТОАРХИВА БЕЛТА]

Партизаны Скидельщины, 1939 год.

«Получив известие о начале освободительного похода Красной армии, жители Скиделя взяли власть в свои руки. Это, к сожалению, не продлилось долго. Польский карательный отряд из Гродно устроил дикую расправу с восставшими, часть их ушла в лес...»

что в основе Дня белорусского народного единства реальный исторический процесс воссоединения нашего народа.

И. ВАЛАХАНОВИЧ: Привязка Дня народного единства к дате 17 сентября 1939 года и воссоединению Западной Беларуси и БССР в целом укладывается в общественный запрос. Так, по результатам социологического исследования «Историческое прошлое в оценках общественного мнения населения Республики Беларусь», проведенного в октябре – ноябре 2020 года Институтом социологии НАН Беларуси по заказу БИСИ, в числе главных событий в истории страны воссоединение Западной Беларуси и БССР назвали 18,9 % опрошенных (7-е место из 20 предложенных позиций), что оставило позади дискутируемые в обществе события Октябрьской революции (13,5 %), а также восстания К. Калиновского (10,8 %) и Т. Костюшко (5,6 %).

При этом в возрастной группе старше 65 лет данное событие по значимости заняло 3-е место (31,6 %), уступив лишь освобождению Беларуси от немецко-фашистской оккупации (57,1 %) и созданию БССР (36,2 %). Однако среди молодежи в возрасте до 25 лет только 14,3 % опрошенных отметили это событие важным, отдав большее предпочтение не только обретению Беларусью государственной независимости (37,4 %), освобождению республики от немецко-фашистской оккупации (33,3 %), но и созданию БНР (26,1 %), а также ВКЛ (23,2 %).

Тут есть о чем подумать. Во многом дата 17 сентября воспринята большинством общества интуитивно. Чтобы

новый праздник действительно стал Днем народного единства, необходимы какие-то шаги, чтобы он ассоциировался не только с одной датой. Наверное, мы не должны забывать, что исторически Беларусь – это многонациональное государство, что у нас веками мирно жили вместе представители разных религий и национальностей. И этот праздник не направлен против кого-то, этот день отмечается не в пику кому-либо или чему-либо. Он нужен нам для дальнейшей консолидации нации, успешного развития белорусской государственности.

Э. ЯРМУСИК: Хотел бы отметить, что проблематика межвоенного периода и воссоединения белорусского народа исследуется небольшим кругом ученых, получает свое воплощение в фундаментальных изданиях. Но, на мой взгляд, она не доходит до широких масс. Могу даже сравнить, как эти проблемы внедряются в массовое сознание в Польше – огромной такой лавиной через средства массовой информации, через деятельность различных организаций и институтов, через публикации ученых и так далее. Мне кажется, у нас эта работа ведется достаточно спорадически. Вот приходит дата, и все силы бросают на то, чтобы провести какие-то мероприятия. Но, на мой взгляд, эта работа должна носить планомерный, системный, государственный характер.

И. ВАЛАХАНОВИЧ: Чтобы каждый гражданин нашей страны чувствовал свою ответственность за свое государство и за будущее Беларуси. История показывает,

ИЗ ФОТОАРХИВА БЕЛТА

Крестьяне д. Скобелево голосуют за раздел панской земли, 1939 год. «Было решено, что на освобожденной территории колхозы и совхозы создавать не будут. Земли, конфискованные у костела и бывших польских владельцев, разделили между крестьянами, все получили свой надел. Но продлилось это недолго...»

что без достижения национального единства успешное развитие государственности стоит под вопросом. Это ценность, к которой нация шла очень

долго. И если удалось сохранить ее в период войны, то сделать это сегодня сам бог велел.

С. ТРЕТЬЯК: Нельзя факты и даты своей истории забывать и отдавать на откуп кому бы то ни было. Иначе потеряем свое прошлое, свою историю, а о нас будут судить совсем не так, как это есть и было на самом деле. Нельзя историческую политику подгонять под требования текущего момента. Была уже такая ошибка, когда день 17 сентября был забыт, чтобы только польские раны не бередить. Или в первые десятилетия нашей независимости, когда и о Рижском мире, и о воссоединении старались на государственном уровне не вспоминать, потому что, мол, пострадают наши отношения с Польшей.

Эти даты нашей истории надо помнить и прямо говорить о своем прошлом, не обращая внимания на реакцию исторических оппонентов и противников.

В. ДАНИЛОВИЧ: История учит тому, что любые трудности и сложности общество сможет преодолеть, если

большинство народа едино и ценит то, что живет в суверенном государстве. Это самое большое наше достижение – решать самим, с кем мы будем в союзе, каким путем развивать страну, наше государство, не подчиняясь каким-то указаниям извне. Это очень и очень дорогого стоит. Об этом говорит наш Президент, и я с ним полностью солидарен: будем едины – сохраним свой суверенитет, станем развиваться, приумножая то, что уже имеем. Но мы не можем быть едины с предателями, с людьми, разрушающими вольно-невольное белорусское государство. Любые деструктивные действия, направленные на раскол нашего общества, не могут оставаться безнаказанными, как и должно быть в любом правовом государстве.

– Спасибо за интересную беседу.

Игорь ГОНЧАРУК

Фото Сергея ШЕЛЕГА, БЕЛТА

Снимки комментировал

кандидат исторических наук Сергей ТРЕТЬЯК